

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «АКТЕРЫ КЕНТ»

Есть в Стамбуле театр, который носит это необычное имя: «Актеры Кент». Он молод, этот театр: в 1960 году его основали актеры Иылдыз Кентер (к тому времени в Турции она уже завоевала всеобщее признание как незаурядный мастер сцены и экрана), ее брат Мюшфик Кентер, друзья и единомышленники. Это был частный театр, и сокращенная фамилия главных его основателей дала название новому драматическому коллективу: «Актеры Кент».

Трудным было начало пути — без своего помещения, без достаточных средств. Но беспредельной — до одержимости — была любовь к театру, ясное понимание его роли в жизни общества, страстное стремление говорить с простыми людьми (а именно к ним адресовался в первую очередь — в гастрольных поездках по стране — молодой коллектив) о самом существе в мире языком искусства.

В репертуаре театра — «Гамлет» Шекспира и «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Чайка», «Три сестры» Чехова и «Антигона» Ж. Ануйя, произведения выдающихся турецких писателей — Назима Хикмета и Азиза Несина. И за десятилетие своего существования «Актеры Кент», по признанию турецкой критики, стал одним из наиболее значительных и популярных в народе театров — со своей ясной общественной и эстетической программой и высокой профессиональной культурой.

Вскоре молодой театр стал известен и зарубежному зрителю — он совершил поездки по Кипру, США, Югославии.

«И вот «Актеры Кент» — в нашей стране. Для показа в Ленинграде в Алхабате театр привез, к сожалению, только один спектакль — «Крестьянка Пембе» по пьесе Хидаятета Сайдына. Голорю — к сожалению! — не потому, что порою по одному спектаклю трудно судить о творческом лице театра. Здесь как раз наоборот: как нередко одна-единственная строка поэта свидетельствует, что перед тобой творение подлинной поэзии, так «Крестьянка Пембе» говорит о том, что мы соприкоснулись с настоящим театром, большим искусством. Именно поэтому и

жалко, что знакомство наше так коротко и ограничено.

Невольно думаешь: а как в этом театре «Гамлет», как воплотились чеховская тоска по прекрасному и ненависть к пошлости («Три сестры»), если ординарная, почти бытовая драма безвестной женщины Пембе из маленькой турецкой деревушки так ударила по сердцам, потрясла своей густой безысходностью.

В спектакле очень немного событий, видимого, «внешнего» действия. Сюжет пьесы Х. Сайдына, вероятно, (в условиях современной Турции) даже несколько банален.

...В странной нужде живет и азиатской деревне крестьянка Пембе с дочерью Кезибан. Глава семейства, преследуемый неудачами и насмешками односельчан, подался в поисках лучшей доли в иные края. Его нет уже 28 лет. Дочь, которой ныне тридцать, не помнит отца, она уверена, что он не даст о себе знать, потому что давно мертв. Но Пембе ждет, верит: муж вернется богатым и вызовет их из нищеты.

В слепой, фанатичной вере — вся Пембе: в ней она черпает силы, вера поддерживает ее волю к жизни, и противостоянию ударам судьбы.

Сложный, рельефный, объемный характер женщины из народа воссоздает на сцене превосходная актриса Иылдыз Кентер.

Как много знает она о своей Пембе! Страдания ожесточили эту несущую горю и бесплодной перой в фортуны старуху, голос ее орубул на ветру и в яростной перебранке с притеснителями — деревенским богачем Гадри-баем и «его человеком» Муратом.

Жизнь в мире зла и насилия, Пембе восприняла его законы: темная, не ведающая путей к правде, она сама бывает жестока и несправедлива, и первая жертва ее — беззащитная Кезибан, любящая и покорная дочь. Мать не хочет выдать девушку замуж, чтобы не оставаться в этом мире совсем одной. Но знает М. Кентер и то, что все это не стало свойством характера Пембе, скорее — средством защиты от жизненных невзгод. Сколько в этой, на первый взгляд, угрюмой, «скелетной старухе» нестраченных чувств, сколько любви и прощения в сцене

с «чтением» старых писем отсутствующего мужа! Сколько нежности, скорби и глубокой материнской любви в монологе над спящей дочерью!

И в то же время сколько в Пембе чести, женского и человеческого достоинства! Защищая их, утверждая себя как личность, она недолго задумывается о средствах — силе противопоставляет силу, униженно — отщипывая, принимающее нелепые, чудовищные формы. Мстя мужу за измену (ей сообщили, что он жив; разбогател, бросил жену и дочь), Пембе в слепой ненависти рубит дерево, некогда посаженное мужем у дома, то самое дерево, ветви которого она ласкала, как маленьких детей. А когда насилием Мурат пытается выкрасть Кезибан, Пембе поднимает ружье: пуля матери сразила дочь, но честь женщины, достоинство человека защищены!

Топор в руках доведенной до отчаяния горем и нищетой одинокой женщины принимается как бунт против зла, против несправедливости и гнета; нанеся удары по дереву, Пембе выкрикивает в ярости: «Это тебе (т. е. мужу — Х. Г.) прямо в лоб! Это — всем обманщикам! Это — всем врагам!»

Я не стану анализировать работу исполнителей других ролей (поверьте на слово: актерский ансамбль — превосходный), ибо думается, режиссер Мюшфик Кентер подчинил все средства одной цели — раскрыть драму забитой, темной женщины Пембе. Он решил это представление как спектакль одного героя, монодраму. В большой степени это ему удалось благодаря незаурядному дарованию и филигранно отточенной работе Иылдыз Кентер.

Подытоживая свои впечатления, скажу о спектакле в целом: «Актеры Кент» показали драму больших человеческих страстей, острой социальной направленности, спектакль, отмеченный высоким гуманизмом, любовью к человеку из народа, страстной решимостью облегчить его участь, помочь найти правду.

Высокая, благороднейшая миссия искусства!

Хабиб ГУСЕИНОВ.